

Ноябрь подошел к концу, сезон сменился, и наступила зима. К этому моменту Цубаки как раз закончила сдавать свои вступительные экзамены в частную школу «Такаmine». А несколько дней спустя мама сообщила ей, что из школы пришло уведомление о том, что она была благополучно принята на начальное отделение. Как, впрочем, и Кёске, к которому тоже пришло похожее письмо. Цубаки погладила свою грудь с чувством выполненного долга.

Если честно, то она с нетерпением ждала того момента, когда сможет во второй раз пойти в начальную школу и вновь насладиться школьной жизнью.

Однако с нетерпением она ждала не только начала учебы в школе.

Но и рождества этого года. Ведь в загородном доме семьи Асахина будет устроена грандиозная Рождественская Вечеринка, на которую будут приглашены все родственники семьи Асахина, и Цубаки с мамой в том числе.

Так как этот прием будет устроен только для «своих», близких родственников семьи Асахина, то не похоже, что там будут особенно строго следить за соблюдением правил этикета.

Если честно, то Цубаки еще ни разу не доводилось принимать участия в больших великосветских мероприятиях, подобных этому.

Поскольку её близкие считали, что она еще слишком мала для такого, и не хотели, заботясь о её душевном благополучии, выставлять её под обстрел любопытных глаз.

«Разве этот прием не будет устроен также и для того, чтобы дети могли получить на нем опыт участия в великосветских мероприятиях», - подумала она.

Однако увидев до ужаса тихую Цубаки и решив, что это она из-за своего первого выхода в свет волнуется, Асахина с мамой подошли к ней с разговором.

- И хотя я называю это «Приемом», но на нем будут присутствовать только «Свои», а потому не переживай ни о чем, просто расслабься и веди себя как обычно.

- А давай на следующие выходные съездим в торговый центр и купим для тебя новое платье. Кожа Цубаки-тян белоснежная, а потому темное вечернее платье, без сомнения, будет очень хорошо смотреться на тебе.

- Кимоно на Цубаки-тян тоже будет смотреться просто изумительно, тебе не кажется?

- Давай оставим кимоно для встречи Нового Года.

Услышав предвкушающие нотки в мамином голосе, Цубаки сразу же поняла, если они пойдут вместе с ней по магазинам, то быть ей куклой, с которой мама будет играть и наряжать по-всякому.

Если так подумать, то, кажется, это будет впервые, когда они вместе с мамой пойдут за покупками.

Раньше ей не доводилось принимать участия в великосветских мероприятиях, а потому и нужды в покупке абсолютно нового вечернего платья тоже не было. Что же до одежды в японском стиле, то у мамы сохранилось множество кимоно, которые она носила, когда была маленькой, их и решили отдать Цубаки.

Поскольку её мама была просто невероятной домоседкой, то на улицу она практически не выходила. Время от времени к ней на дом приезжал продавец из крупного торгового центра, у которого она и заказывала все, что ей было необходимо. Что же до всего остального, то этим в семье Мидзушима их обеспечивал дядя. А потому никакого неудобства из-за этой черты её характера они не испытывали.

Предчувствия Цубаки сбылись, и она действительно превратилась в куклу для своих родителей, которые таскали её туда-сюда, наряжали и вертели в разные стороны.

Богатые люди, и в самом деле, без всяких колебаний могут позволить себе купить все, что им вздумается. Только и оставалась, что поражаться Цубаки, глядя на все происходящее вокруг неё.

Так как покупки оплачивались сразу, не сходя с места, и не надо было подходить ни к какому кассовому аппарату, то общая сумма денег, потраченных на неё в тот день, так и осталась для Цубаки загадкой. Да и сами цены на детскую одежду были настолько невероятными, что Цубаки даже думать боялась об этом.

Насколько бы простым и непрехотливым человеком она не была в глубине души, но увидев

подобные сцены, невольно почувствовала себя элитой, вышедшей из высших слоев общества, в тот день Цубаки ясно осознала это.

Асахина хотел, чтобы Цубаки начала называть его «Отоо-сама», а потому посылал огненные взгляды в её сторону.

Это началось с тех пор, когда однажды Асахина сказал ей: «Можешь называть меня «Отоо-сама»?»

Если честно, то сама Цубаки не понимала с какого момента ей следует начинать обращаться к Асахина как к отцу и переживала из-за этого.

В прошлой жизни её родители никогда не разводились, а потому и вопросов с тем, как к ним обращаться, у неё не возникало.

К тому же Цубаки не понимала, как мыслят нормальные шестилетние дети в таких случаях, в итоге растерялась и не смогла ничего ответить Асахина.

Который воспринял её молчание за отказ и начал демонстративно сердиться и дуться на неё.

И теперь настойчиво посылал жалобные взгляды в её сторону, словно говоря, почему ты меня так не называешь.

Когда ей все это надоело, Цубаки подумала, чего ради она упрямится и не лучше ли будет сдаться, и стала называть Асахина «Отоо-сама».

А произошло это потому, что каждый раз, глядя на Асахина, Цубаки начинали одолевать сомнения, а вправду ли он был выходцем из высших слоев общества?

И то, что его мама, госпожа Асахина, была поистине безупречной леди, преуспевающей во всем, лишь еще больше усугубляло её сомнения.

К тому же нигде, ни в документах, ни в книге регистрации, не было указано, что он был её приемным отцом. А потому Цубаки, которая с момента своего рождения еще ни разу не назвала Курахашу, своего биологического отца, «папой» и даже думать об этом человеке, как

об отце, не желала, на эмоциональном уровне стала относиться к Асахина как к родному отцу.

И вот наступил долгожданный день Рождественской Вечеринки. Цубаки с родителями сели в автомобиль и поехали в Камакуру, где и был расположен загородный дом семьи Асахина.

Воркования новобрачных в салоне автомобиля были настолько нежными и сентиментальными, что Цубаки даже тошно стало от обилия сахарного сиропа, разлитого вокруг неё. «Держись, еще не много», - обменивались они подбадривающими взглядами с водителем Фувой через зеркало заднего вида, благодаря чему и смогли продержаться все время поездки, пока не прибыли к месту назначения, загородному дому семьи Асахина.

Цубаки, выйдя из автомобиля, увидела усадьбу и даже воскликнула от восхищения, настолько она была огромной.

- Ваа! Какой огромный дом. Отоо-сама, а что в том здании? Кажется, этот дом построен в западном стиле?

- Там бальный зал. В нем и будет проходить вечеринка. Поскольку этот дом был построен еще в середине эпохи Мейдзи, то он считается довольно старым.

(п/п Эпоха Мэйдзи в Японии 1868 - 1912 гг.)

- Потрясающе! Но я не умею танцевать, как же мне быть?

Расстроилась Цубаки, только сейчас осознавшая, что она совсем не умеет танцевать бальные танцы, поскольку никогда им не училась.

Ей даже и в голову не могло прийти, что когда-нибудь она окажется в самом настоящем бальном зале, пыталась успокоить и оправдать она саму себя.

- Ты еще маленькая, а потому будешь проводить время вместе с другими детьми, а если устанешь, то рядом есть комната отдыха, в которой ты всегда можешь сесть и отдохнуть. И все будет хорошо.

Если не будешь танцевать, то ничего страшного, сказал ей Асахина, и Цубаки успокоилась.

Перед парадным входом родственники семьи Асахина, прибывшие сюда раньше них, обменивались приветствиями друг с другом.

И тогда-то Цубаки и обратила внимание на маленькую девочку, которая, сузив свои глаза, пристально наблюдала за каждым её шагом.

У неё были светлые волосы и европейские черты лица, а потому Цубаки сразу же догадалась, что она была племянницей Асахина, ребенком кого-то из его родных братьев или сестры. Однако, Цубаки все никак не могла взять в толк, что же такого могла она сделать этой девочке, чтобы та смотрела на неё с такой опаской и настороженностью.

По какой-то причине эта девочка остерегалась Цубаки. Было ли это из-за того, что она была родственницей семьи Мидузуштма? Или из-за того, что девочка ревновала её к Асахина, считая, что та отобрала у неё внимание любимого дядюшки? Цубаки абсолютно ничего не могла понять.

После того, как Асахина поздоровался со всеми своими родственниками, он взял эту девочку за руку и подвел её к Цубаки.

- Цубаки-тян. Эту девочку зовут Анна, она -дочь моей младшей сестры, о которой я тебе уже рассказывал. Ладно, девочки, поприветствуйте друг друга.

- ... Якумо Анна. Приятно с вами познакомиться.

Сказала Анна, и окинула её оценивающим и настороженным взглядом.

- Асахина Цубаки. Мне тоже очень приятно с вами познакомиться, надеюсь, мы сможем стать хорошими друзьями.

Цубаки, изо всех сил стараясь снизить её настороженность по отношению к себе, широко улыбнулась, однако никакого эффекта на девочку это не произвело.

- Что с тобой, Анна-тян? Обычно ты не стесняешься в присутствии незнакомых людей? Может быть, ты плохо себя чувствуешь?

- Да, в автомобиле немножко укачало.

- Так вот в чем все дело. С тобой все хорошо? Может быть, тебе стоит лечь и немного отдохнуть?

- Посижу и буду в порядке.

Сказала Анна и, развернувшись, сразу же ушла в гостиную.

Наверное, все из-за того, что она плохо себя чувствует, подумала Цубаки и решила больше не беспокоиться об этой девочке, а лучше уделить побольше внимания другим родственникам.

Мама Анны, Якумо Эмили, похоже, из-за работы не сможет приехать вовремя и опоздает. Когда мама услышала эту новость, то сильно расстроилась.

Когда закончили приветствовать всех вновь прибывших гостей, они вошли в гостиную, в которой все дети её возраста уже сбились в одну кучу.

Поскольку Цубаки не была особенно сильна в том, чтобы с легкостью вписываться в малознакомые компании, она решила скромно посидеть рядом с матерью.

- Цубаки-сан? Почему не веселишься вместе со всеми?

- Лучше посижу рядом с Окаа-сама.

В этом наполненном посторонними людьми месте мама стала обращаться к Цубаки, как к «Цубаки -сан». Такое чопорное и сдержанное мамино поведение и формальный тон оказались очень непривычными для неё.

Куда подевалась та наивная, совсем не знающая жизни, юная девушка, которой Цубаки всегда считала свою маму? Сколько на неё не смотри, но мамина мимикрия просто идеальна, пришла в еще большее смятение она.

Пока ум Цубаки пребывал в полном беспорядке, несколько мадам подошли к ним, в надежде элегантно и непринужденно вывести у мамы историю её любви с Асахина вплоть до мельчайших подробностей и отвлекли её разговором.

Мама, начав свой рассказ о зарождения чувств между ней и Асахина, даже покраснела от смущения, что создало вокруг неё очень милую и приятную атмосферу, словно вокруг юной девушки, впервые узнавшей о любви.

«До чего же она очаровательная», -наверное подумали эти мадам, внимательно слушающие мамин рассказ.

Так оно и есть. Так оно и есть. Наша мама самая красивая, раздулась от гордости Цубаки и отхлебнула черный чай из чашки.

Когда мама в общих чертах закончила рассказывать им историю любви между ней и Асахина, мадам переключились на историю его дружбы с дядей.

- Ах, какое наслаждение видеть Мидзушима-сама и Каору-сама вместе.

- Их отношения настолько близкие, что мы даже неверно истолковали их и уже начали подозревать всякое.

И так далее и тому подобное, краснея щечками, вещали эти мадам.

И тут к ним подошел Асахина, держа бокал в руке, и сел рядом с мамой.

Так как они только что сплетничали о нем за его спиной, то мадам несколько устыдились своего поведения и примолкли.

Однако сам Асахина и виду не подал, что их слова как-то задели его, дружелюбно улыбаясь, он открыл свой рот и сбросил на них бомбу.

- Кстати, если уж разговор зашел об этом, то еще в студенческие годы подружка моего одногруппника часто говорила, что «Когда вижу Мидзушима-куна с Асахина-куном вместе, то даже тонкая книга становится толстой». Однако я, если честно, так до сих пор и не понял смысла её слов.

(п/п Под «тонкой книгой» имеется в виду «додзинси», японский термин для обозначения любительских литературных журналов, самостоятельно издаваемых их авторами.)

-... бу-ха-ха...

Цубаки фонтаном извергнула из своего рта весь черный чай, только что выпитый ею, и расхохоталась.

Эй! Фудзиеси! Давайте, объясните домашнему мальчику в чем тут дело!

(п.п «Фудзиеси» (フジエシ)- женщина, которая любит комиксы с изображением мужской гомосексуальной любви)

Мама, воскликнув «Ах, дорогая!», принялась носовым платком вытирать рот Цубаки, которой ничего не оставалось, кроме как отдаться на милость матери и сидеть не шелохнувшись.

Когда ей закончили вытирать рот, Цубаки случайно взглянула в сторону детей и заметила Анну, смотрящую на неё с широко раскрытым ртом.

Неужели она никогда не видела человека, разбрызгивающего чай фонтаном из своего рта? Хотя да, наверное, не видела.

Когда наступил вечер, в бальный зал начали один за другим прибывать гости, приглашенные на вечеринку.

У семьи Асахина, в отличие от семьи Мидзушима, было очень много родственников, отношениями с которыми они дорожили.

К тому же, кажется, на этот прием приехали родственники и со стороны бабушки Асахина, поскольку люди с европейской внешностью то и дело мелькали в толпе.

Родители, окруженные приветствующими их гостями, куда-то ушли, а Цубаки, которой нечего было делать, скромно пристроилась у стены и рассеянно наблюдала за людьми, циркулирующими мимо неё.

- А-ай!

Неожиданно кто-то сзади схватил её за волосы и резко дернул, да так сильно, что непроизвольно её голова откинулась назад.

«Кто этот идиот?» - оглянулась Цубаки и увидела довольно красивого мальчика с мягкими золотистыми волосами, который смотрел на неё с насмешкой и пренебрежением.

Наверное, мы с ним ровесники, подумала Цубаки. Однако, чтобы вот так, ни с того ни с сего, хватать человека за волосы и дергать, какое образование он получил, захотелось спросить ей его в стиле Цуккоми.

(п/п «Мандзай» — это традиционный комедийный жанр в Японии, который подразумевает выступление двух человек на сцене — цуккоми и бокэ, шутящих с большой скоростью. В то время как бокэ делает или рассказывает на сцене что-то глупое, цуккоми пытается над ним подшутить)

Мальчик, криво усмехнувшись, одарил её презрительным взглядом и что-то произнес.

Не на японском и даже не на английском языке. Раз это ребенок кого-то из родственников со стороны бабушки Асахина, то, скорее всего, на немецком, догадалась Цубаки, но, к её сожалению, она практически не знала этого языка.

Цубаки по выражению лица мальчика догадалась, что сейчас он, скорее всего, издевается над ней. Заметив, что незнакомая девочка совсем не понимает его, он разошёлся ещё больше.

Взрослые люди поблизости от них бросали в их сторону заинтересованные взгляды, однако не проявляли намерения подойти и вступить за неё.

Исходя из их поведения она сделала вывод, что мальчик, скорее всего, принадлежал к семье, занимающей высокое положение в обществе.

А потом, какое-то время она просто терпеливо слушала его слова, совершенно никак не реагируя на них в ответ, и это, по всей видимости, быстро ему надоело.

Напоследок мальчик выплюнул какое-то особо резкое замечание в её адрес.

Цубаки почти не понимала немецкого языка, однако она знала несколько слов на нем.

Сейчас мальчик в запале выпалил слово, означающее по-немецки «Мама», и что-то добавил после этого

И в тот момент, когда он произносил эти слова, люди поблизости начали хмуриться и оборачиваться в их сторону, что позволило Цубаки понять, что слова, которые только что выпалил мальчик, не следует произносить в приличном обществе.

То есть слова, которые только что вылетели из его рта, были ничем иным, как оскорблением её мамы, мгновенно сообразила она.

И тогда Цубаки изо всех сил ударила его кулаком прямо по носу.

<http://tl.rulate.ru/book/13539/322867>